КОНФЕРЕНЦИИ, СИМПОЗИУМЫ

© 1993 r., ЭO, № 4

«НОВАЯ РУССКАЯ ДИАСПОРА»

В Юрмале 13—15 ноября 1992 г. состоялась конференция, организованная Департаментом восточноевропейских и азиатских исследований Университета Осло (Норвегия) и Институтом истории АН Латвии. В ее работе участвовали ученые и представители общественных организаций из государств бывшего СССР (России, Беларуси, Украины, Молдовы, Эстонии, Латвии, Литвы), а также исследователи из Норвегии, Германии, Великобритании, США. Конференция была посвящена анализу проблем, связанных с русским населением, оказавшимся после распада СССР вне России — на положении диаспоры или национального меньшинства. Обсуждались политические и правовые аспекты проблемы, особенности идентификации, социального статуса и политические и правовые аспекты проблемы, особенности идентификации, социального статуса и политической активности русских, вопросы их интеграции и адаптации в новых государствах, миграционное поведение. Ряд докладов был построен на теоретическом анализе правовых и философских вопросов, ряд — на основе изучения нарративных, статистических и архивных источников, некоторые представляли собой выводы социологических исследований или опирались на этнологические материалы, в части выступлений приводились конкретные данные относительно положения и социальной активности русских в отдельных регионах.

Открывая первое заседание, посвященное общим проблемам и теоретическим моделям, директор Института истории АН Латвии И. Р о н и с отметил, что распад СССР и образование новых государств имеет мировое значение; он высказал мнение, что вопрос о существовании свободных балтийских республик является проверкой на демократичность для европейских стран и мирового сообщества, так как именно их поддержка может обеспечить подлинную независимость Балтии после крушения империи. И. Ронис сказал, что, несмотря на политизированность темы, крайне нежелательно, чтобы

наукой руководили политики.

Доклад Т. Л и н д х о л м а (Норвежский институт прав человека, Осло) был посвящен применению международных правовых норм в отношении новой русской диаспоры. Докладчик остановился на обязанностях государств, членов мирового сообщества, заботиться о равноправии всех своих граждан безотносительно их национальной принадлежности или иным социальным характеристикам, не допускать дискриминации и связанного с ней насильственного переселения людей. Если независимые государства не выполняют эти обязательства; то они теряют в глазах мирового сообщества свою легитимность. Были рассмотрены случаи, когда теоретически возможно применение силы в гуманитарных целях для защиты дискриминируемых групп. Докладчик изложил, как понимается в международном праве принцип самоопределения народов. Исходя из положения о нерушимости границ, целостности государств и отношения к «народу», «диаспоре» прежде всего, как к гражданам, речь может идти лишь о внутреннем самоопределении на основе демократической политики, праве на культурную автономию. С точки зрения юридических норм было предложено возможное решение проблем балтийских стран, сложность ситуации в которых определяется тем, что, с одной стороны, реализуется право освободиться от военного присутствия России, а с другой — требуется соблюдать право русских жителей на гражданство. Доктор Линдхолм призвал вступить на путь компромисса, диалога между представителями власти и членами русской диаспоры, лояльно настроенными к государству, гражданами которого они хотят стать. Латвийский писатель В. До з ор цев (Рига) рассказал о факторах, приводящих к изменениям в самосознании русских, о формах организации русской диаспоры в Латвии, поделился мыслями о причинах и путях предотвращения межнациональных конфликтов.

В докладе И. А п и н е (Институт психологии и социологии АН Латвии), построенном на результатах социологических опросов, освещались особенности самосознания русских в Латвии, рассматривались факторы, влияющие на его обострение. Отмечалось, что в настоящее время русские в этой республике в целом не осознают себя национальным меньшинством, хотя это важно для возможности вести конструктивный диалог между ними и государством. Известный социолог и политический деятель К. Х а л л и к (Таллинн) в докладе «Изменение статуса русской диаспоры: от большинства к меньшинству» высказала мнение, что русские в странах Балтии находятся в маргинальном состоянии после утраты ими статуса доминирующей группы и представлений о своей «миссионерской» деятельности. Проблема русских состоит в кризисе их идентичности, так как в границах СССР эта «государственная нация» передвигалась внутри единой страны, при этом в нерусских республиках формировались альтернативные местному обществу структуры. Докладчик полагает, что нет оснований давать русским статус национального меньшинства, так как предоставление льгот и преимуществ меньшинствам — компенсация неблагоприятных условий их развития, а к русским это не относится, делать им уступки в

этнокультурной области не приходится.

В докладе «Русские в Средней Азии: колонизаторы или национальное меньшинство?» О. Б р у с ин а (Институт этнологии и антропологии РАН, Москва) предприняла попытку показать, что неправомерно персонифицировать в русских жителях Средней Азии державную политику союзного правительства, так как они сами стали заложниками системы. Двойственность их положения заключается в том, что, переселяясь в Среднюю Азию, русские оказывались в социальном, экономическом и культурном плане зависимыми от тоталитарного государства — в значительно большей мере, чем местное население, жизнь которого регламентировалась прежде всего традиционными неформальными отношениями. Изменение политического курса грозило выходцам из России катастрофическими последствиями, в силу чего они были вынуждены поддерживать центральную власть. После распада СССР ситуация для русских стала критической, так как отношение к ним в среднеазиатских республиках коренным образом отличалось от позиции союзного правительства, а внутренняя сплоченность, обусловливающая социальную активность и организованную защиту своих интересов, практически не сформировалась.

С. Польский (Минский педагогический институт) охарактеризовал этнополитическую ситу-

ацию в Беларуси, положение русской диаспоры.

На следующем заседании обсуждались вопросы, касающиеся идентификации русской диаспоры. Первым выступил П. К о л с т о (Департамент восточноевропейских и азиатских исследований, Университет Осло), предложив теоретическую модель, представляющую собой типологию различных форм самоидентификации отдельных групп русских, охарактеризовал факторы и условия, влияющие на изменения в их самосознании. Был дан прогноз относительно поведения различных типов диаспоры, форм самоорганизации русских. Д. М и х а й л о в (Таллинн) призвал рассматривать русскую диаспору в Эстонии дробно. По его мнению, выделяется группа старожилов, которые способны интегрироваться в эстонское общество в отличие от послевоенных мигрантов, более склонных к эмиграции и нередко — к имперскому мышлению. Полемизируя с К. Халлик, он отметил, что если русских в Эстонии не признавать национальным меньшинством, то появляются основания вести себя с ними как с массой, манипулируемым населением.

А. А а с л а н д (Центр по изучению балтийских государств, отделение географии Кембриджского университета, Великобритания) сообщил о результатах социологического обследования, проводившегося среди русских жителей Латвии и касающегося вопросов их этнической идентификации. В коде исследования были выявлены различные факторы, влияющие на интеграцию русских в латвийском обществе. В докладе Ю. А б ы з о в а (Рига) «Этносоциальная реакция русских Латвии на их настоящее положение» сообщалось о влиянии на самосознание русских идей евразийства, сильной государствен-

ности, «великой российской державности», о степени распространенности этих идей.

А. О р л о в (Институт искусствоведения, фольклора и этнологии АН Украины, Киев) ознакомил с данными социологического обследования, проводившегося во Львове, Симферополе и Киеве. Он показал, что русское население Украины неоднородно, социально-культурные различия обусловлены дисперсностью расселения. Интеграция этого населения в республике — отнюдь не безболезненный процесс. Основа для формирования у русских на Украине общего самосознания — культурные факторы: язык, профессиональное искусство, исторические представления, народные обычаи и фольклор. На примере этнополитической ситуации в Крыму А. М а л ь г и н (Симферополь) выдвинул тезис о возможности приоритета регионального сознания, основанного на идее о национально-культурном возрождении замкнутых исторических территорий. Автор полагает, что СССР распался не на национальные государства, а на регионы, он рассмотрел регионализм как модель поведения русских на Украине. А. В а с е ц к и й (Русский культурный центр, Ивано-Франковск) остановился на проблемах русских жителей Западной Украины в связи с национально-культурной политикой республиканского правительства, в частности в языковой сфере. Рассказал об общественных организациях и движениях, представляющих русское население Украины.

Внимание участников конференции привлек интересный и содержащий дискуссионные положения доклад Г. Симона (Институт восточных исследований, Кёльн) «Сталинское наследство - роль миграции в сохранении империи», который открыл третье заседание, посвященное официальной политике и социальной активности. В докладе развивалась мысль, что в миграции русских Сталин и его преемники усматривали элемент сохранения и укрепления империи, русских в республиках считали естественными агентами центральной власти. Советизация в нерусских регионах была проведена русскими работниками; с 1930—40-х годов десятки тысяч руководящих должностей во всех областях вне России занимались направленными из Центра кадрами. Переселенцы нередко представляли собой высшие слои общественной пирамиды, они лучше зарабатывали, имели доступ к дефицитным товарам и услугам. Конечно, переселялись не только партработники, чекисты, военные и инженеры. Большую часть составляли промышленные рабочие. Они также принадлежали к числу социально привилегированных лиц, обычно их ожидало улучшение жизненных условий, чему способствовала и политика русификации. Переселенцы могли работать или учиться, пользуясь исключительно родным языком. Наоборот, местные жители были вынуждены приспосабливаться, от них ожидалось знание русского языка. Русские в других республиках были в привилегированном положении и по отношению к русским в РСФСР. В 1970-х годах, когда миграционное сальдо русских в нерусские республики стало отрицательным, активизировалось вытеснение их с элитных постов, советское руководство отреагировало на симптомы деколонизации мероприятиями в области языковой политики, считая, что национальные кадры, воспитанные на русском языке, в большей степени станут приверженцами империи. Этот язык, так же как и русские вне РСФСР, рассматривался как важный фактор, цементирующий единство державы. Однако языковые мероприятия имели противоположный ожиданиям эффект; среди местного населения росло недовольство, обострялось национальное самосознание. Сейчас, после распада СССР, имперское мышление сохраняется, в том числе там, где русским бросается упрек, что они враги новых государств (как это происходит в Латвии и Эстонии).

Тему предыдущего доклада отчасти продолжил И. Б у г а (Кишинев). Докладчик полагал, что после распада империи русские в ближнем зарубежье оказались в новом для них юридическом положении.

Перед ними встал выбор: остаться ли в республике в качестве равноправных граждан, отказавшись от привилегий, или вернуться на свою историческую родину. Поскольку у многих в Молдове не было желания выбрать тот или иной путь, имперские силы использовали это население в своих интересах, провоцируя конфликтные ситуации, которые носят сугубо политический характер. Стабилизация обстановки в этом государстве зависит в первую очередь от решения задачи адаптации русских к международным нормам гражданского общежития. В ходе обсуждения двух последних докладов звучали мысли, что неправомерно отождествлять русских, подчеркивая их этническую принадлежность, и ставленников Центра, высших чиновников, направляемых на места, — чья национальность могла быть различной, но которых объединяло то, что они оказывались как бы вне какой-либо этнической общности, официально придерживаясь принципов интернационализма и приоритета классовых интересов. Представители именно этой социальной группы имели различные привилегии. Что касается положения основной массы российских переселенцев, то определенные преимущества, облегчавшие им обустройство на новых местах, можно рассматривать как некоторую компенсацию за те невыгодные условия, в которые неизбежно попадали новоселы в сравнении с местными жителями, т. е. происходило стимулирование миграции, нужной по различным причинам Центру, а иногда (когда, к примеру, речь шла об индустриальном и жилищном строительстве) и республиканским правительствам.

Участники дискуссии отмечали неоднозначность вопроса о преимуществах русских в культурной сфере. По-видимому, эти привилегии ограничивались возможностью свободно пользоваться родным языком, так как нет оснований утверждать, что в нерусских республиках были условия для нормального этнокультурного развития этого населения; вместе с тем подчеркивалось, что использование русского языка в государственной сфере и в межнациональном общении нанесло немалый ущерб его чистоте и

богатству.

В полемике с И. Бугой прозвучали выступления двух следующих участниц. Доклад Т. Л е в а н-д о в с к о й (Кишинев) «Законодательство молдавского правительства в отношении национальных меньшинств» касался проблем русского населения в связи с законами о государственном языке и гражданстве Молдовы. М. Л у к ь я н ч и к о в а (Кишинев) рассмотрела факты, свидетельствующие, по ее мнению, о дискриминации русских жителей Молдовы в языковой и культурной сферах, остановилась на специфике положения этой группы населения в связи с идеей воссоединения Молдовы с Румынией.

Н. Касаткина (Институт философии, социологии, права АН Литвы, Вильнюс) осветила историю формирования русского населения Литвы, изложив некоторые аспекты политики царского правительства и советской власти по отношению к этой республике. Она отметила, что русская диаспора в Литве неоднородна. Докладчик остановился на исторических и культурных особенностях русских старообрядцев, среди которых проводилось обследование с использованием метода коллективной биографии. Было показано, какие факторы определили слабую социальную активность русского населения в Литве. И. К р у м и н а (Институт истории АН Латвии, Рига) охарактеризовала различные общественные организации и движения русских в Латвии, она отметила, что новое положение русских как национального меньшинства не способствует объединению этого населения. В своем докладе, посвященном положению русских в Средней Азии, О. Гор ш у нова (Москва) высказала мнение, что русская диаспора в регионе не существует как целое. Это население весьма неоднородно, что обусловлено историей его формирования. Выделяется группа русских старожилов, представленная в городах прежде всего интеллигенцией и служащими; на ее основе может произойти в дальнейшем консолидация русского населения. В качестве объединяющих факторов были названы общее самосознание и необходимость защиты своих интересов, боязнь исламизации. Автор подчеркнула значение, которое будет иметь позиция российского руководства для судьбы этого населения, отметила, что в настоящее время большая часть русских настроена на эмиграцию. С. Горшков (Нарва) ознакомил участников конференции с результатами социологического опроса, проводившегося в г. Нарве. По мнению докладчика, это исследование позволяет заключить, что русские жители города не представляют общности в культурном и социальном плане, расходятся по своим политическим ориентациям. Напряженная ситуация в Нарве связана с наличием среди русских жителей большой группы недавних мигрантов, являющихся по существу маргиналами. Репрезентативность обследования и выводы автора показались некоторым участникам дискуссии неубедительными.

На заключительном заседании поднимались проблемы интеграции и миграции. Д. Б у н г с (Мюнхен) охарактеризовала особенности миграционных процессов среди русского населения стран Балтии. Доклад А. Е д е м с к о г о (Институт славяноведения и балканистики РАН, Москва), построенный на полевых материалах автора, касался ситуации, сложившейся на юге России (в частности, на Северном Кавказе, в Ставропольском крае) вследствие появления там беженцев с Кавказа. Был дан анализ положения русских эмигрантов в этом регионе. А. К л е ц к и н (Рига) остановился на возможностях и перспективах интеграции русской диаспоры в Латвии. В докладе «Будет ли иметь место в недалеком будущем массовое переселение русских в Россию?» Д. Д а н л о п (Стенфордский университет, США) сделал прогноз относительно масштабов эмиграции русских из различных республик бывшего Союза. Он отметил, что следует ожидать массового возвращения этого населения из четырех республик

Средней Азии и трех закавказских государств.

В ходе заседаний и заключительной дискуссии выступающие отмечали, что после разделения СССР на независимые государства проблемы национальных меньшинств не исчезли, они приобрели новый смысл и продолжают оставаться актуальными. Большинство участников конференции сошлись во мнении, что в новых государствах русские часто не представляют собой консолидированных общностей, какие обычно характеризуют национальное меньшинство, во многих случаях это население и не осознает себя меньшинством. Полемика развернулась по поводу вопроса, какими политическими и юридическими принципами должны руководствоваться правительства новых государств в отношении к русской диаспоре; в теоретическом плане обсуждалось, может ли быть демократичным государство,

построенное на национальной основе. По этому вопросу высказывались различные точки зрения. Так, Т. Линдхолм отрицал возможность симбиоза демократии и национальной идеи, а Г. Симон, опираясь на примеры из истории европейских государств и оценивая национально-освободительные движения в бывшем СССР, в частности в Прибалтике, как демократические в целом, отстаивал позицию, что на какой-то (первоначальной) стадии государства такого типа могут существовать.

Думается, что проведение конференций, подобных данной, весьма плодотворно — как с точки зрения обсуждавшихся проблем, новых и актуальных для ученых советской школы, так и в смысле подбора участников: 33 человека представляли не только разные страны и регионы, но и самые различные подходы — и в методологическом, и в концептуальном плане; взаимный обмен мнениями, проходивший в уважительной и доброжелательной обстановке, дал, хочется верить, многим участникам новый импульс для их исследовательской деятельности.

О. И. Брусина

© 1993 ř., ЭО, № 4

ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ СИБИРИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

25—27 ноября 1992 г. в Омске проходила III Всероссийская научная конференция «Этническая история тюркских народов Сибири и сопредельных территорий» ¹. Ее организаторами стали Омский государственный университет, Омский филиал Объединенного института истории, филологии и философии Сибирского отделения РАН и Научный совет Республиканской комплексной научно-исследовательской программы «Народы России: возрождение и развитие», соорганизаторами — Институт археологии РАН, Институт археологии и этнографии СО РАН, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, Российская ассоциация этнографических и антропологических наук,

Омское областное отделение Российского международного фонда культуры.

В конференции приняли участие ученые из Екатеринбурга, Казани, Кемерово, Красноярска, Москвы, Новосибирска, Омска, Тобольска, Томска, Тюмени, Улан-Удэ, Якутска, из казахстанских вузов Алма-Аты и Джезказгана, а также представители Комитета по делам национальностей, религии и общественных объединений администрации Омской области и Татаро-Башкирского культурного центра г. Омска. Участники конференции сожалели, что не смогла прибыть большая группа приславших тезисы докладов ученых из Узбекистана, ранее традиционно принимавших участие в таких конференциях. Все заседания проходили как пленарные. В связи с тем что материалы конференции были опубликованы в трех сборниках перед конференцией ², авторы выступали с кратким изложением докладов, что дало возможность больше времени отвести дискуссиям. В результате удалось заслушать и обсудить 41 доклад и в прениях выступили 32 ученых.

Конференцию открыл директор Омского филиала Объединенного института истории, филологии и философии Сибирского отделения РАН Н. А. Томилов (Омск). Присутствующие почтили молчанием память ушедших из жизни участников предыдущих — первой и второй научных конференций по проблемам этнической истории тюркских народов Сибири (Омск, 1979, 1984) — И. С. Гурвича, Е. И.

Убрятовой, Л. Т. Шаргородского.

В ходе конференции были обсуждены следующие проблемы: историография сибирской археологии, этнографии и языкознания; этногенез и древние культуры тюркского населения Сибири и сопредельных территорий; этническая история, языки и культура тюркских народов Сибири в составе Русского государства, Российской империи, СССР и Российской Федерации; современные этнические процессы

и национальные проблемы у тюркских народов Сибири.

Участники конференции с удовлетворением отметили определенную активизацию ученых в развитии исследований по истории археологических и этнографических концепций в России. Интерес у присутствующих вызвали доклады В. И. М а т ю щ е н к о (Омск) «Разработка проблем этнической истории местных народов в научных учреждениях Западной Сибири», И. В. З а х а р о в о й (Омск) и Н. А. Т о м и л о в а «Изучение омскими учеными этнографии тюркских народов в XIX—XX вв.», Е. П. Б а т ь я н о в о й, М. Я. Ж о р н и ц к о й, Ш. Ф. М у х а м е д ь я р о в а (Москва) и Н. А. Т о м и л о в а «Илья Самуилович Гурвич как ученый и человек», Г. М. П а т р у ш е в о й (Омск), Н. А. Т о м и л о в а «Слово о Леониде Тевелевиче Шаргородском — молодом этнографе Сибири», А. В. Ж у к а (Омск) «Собирательство древностей в Тобольске в начале XVIII в.». В решении конференции были одобрены выпуски научных работ по проблемам методологии и историографии археологической и этнографической наук, предпринятые в ряде научных центров Сибири (Новосибирск, Омск) и отмечена необходимость продолжить практику издания отдельных сборников научных статей по этим проблемам.

На конференции были доложены новые данные и результаты изучения этнической истории тюркских народов Сибири и соседних регионов. В этот проблемный блок вошли доклады В. А. М о г и л ьни к о в а (Москва) «Время и пути тюркизации населения юга Западной Сибири», Д. Г. Т у м а ш е в о й